

Людмила Данилова

Евгения Ребикова – друг и ученица М.А. Волошина

Евгения Николаевна Ребикова происходила из семьи, где веками хранились культурные традиции. Корни их старинной дворянской семьи восходят к Ребик-хану, татарину, который был переселён при Иване Грозном из Казани в Васильсурск, где крестился по православному обряду и женился на русской.

Самым ярким представителем их рода был известный композитор серебряного века Владимир Иванович Ребиков. Его отец, Иван Алексеевич Ребиков, по профессии горный инженер, работал на золотых приисках в Сибири. В 1868 году он вышел в отставку и купил дом в Москве, на Пречистенке. Воспитанием детей занималась мать Александра Павловна, урождённая Иловайская. Она была личностью яркой, музыкально одарённой. Александра Павловна окончила Институт благородных девиц в Харькове, блестяще играла на рояле. В доме постоянно звучала музыка. Александра Павловна владела пятью иностранными языками. В семье было 9 детей – 4 сыновей и 5 дочерей. В 1894 году Ребиковы приобрели дачные участки в Феодосии.

С семьёй Ребиковых Волошина связывали дружеские и творческие отношения. Раньше всех, из многочисленных её представителей, Волошин узнал об известном музыканте Владимире Ивановиче Ребикове). В письме к А. М. Петровой в марте 1895 года, Волошин упоминает об «опустошённой даче» в Феодосии Владимира Ивановича, которую называет Порт-Артуром. Позже жизненные пути поэта и композитора не раз пересекались. Впервые они встретились в 1909 году. В «Истории моей души» Волошин так описывает их первую встречу: *«В Феодосии, у Александры Михайловны (Петровой), потом у Богаевского Ребиков. Он входит в то время, когда я читаю свою статью, перебивает чтение и сразу начинает говорить: «Очень рад, давно хотел познакомиться... Я проповедую орфизм в музыке. Так, чтобы камни слушали!»¹. Волошин оставил словесный портрет композитора: «У него фигура и лицо немного опустившегося франта. Длинный череп. Лысый. Длинная прядь волос зачёсана с затылка на лоб. Так что остриём разделяет его посередине. Габсбургская челюсть и тонкий вырождающийся подбородок. Тонкие усы остриём кверху. Пенсне. Белый полосатый костюм»².*

В «Трудах и днях Максимилиана Волошина», В. П. Купченко отмечает приезд 6 августа 1909 года Елизаветы Дмитриевой к Петровой и приход туда Ребикова. Позже 24 января 1928 года в письме к Александре Великановой из Ленинграда Дмитриева вспоминает о Коктебеле и приводит факт своего родства с Владимиром Ивановичем Ребиковым – он брат её матери. Однако, документально доказать этот факт не представляется возможным.

Между Ребиковым и Волошиным на многие годы установились дружеские отношения. По рекомендации Волошина, Владимир Иванович был включён в состав

¹ Максимилиан Волошин. История моей души.- М.,Аграф,1999-С.212

² Там же.- С.213

редакционной коллегии журнала «Аполлон». В одном из писем, отправленных В.И. Ребиковым М.А. Волошину из Петербурга в Коктебель, упоминается о либретто, которое было заказано Максимилиану Александровичу для новой оперы композитора. Ребиков много концертировал по России и Европе, когда наезжал в Феодосию, бывал в Коктебеле в гостях у Максимилиана Александровича. В почтовой карточке, отправленной из Коктебеля в Феодосию 12 мая 1912года, Волошин благодарит композитора за приглашение присутствовать на премьере оперы «Ёлка».

В 1912 году в Феодосию, из Варшавы с семьёй, переезжает старший брат Владимира Ивановича - Николай Иванович. Он был крупным чиновником в Варшаве, где у него в 1895 году родилась дочь Евгения. Николай Иванович оставляет службу и переезжает с семьёй в Феодосию. Об этом он писал брату, Владимиру Ивановичу: *«Я не сожалею о выборе Феодосии. В Варшаве жить мне не было никакого расчёта. И наилучшее было оставить службу. Я вышел в отставку. Для детей тоже оказалось к лучшему»*³. В другом письме Николай Иванович с гордостью пишет о дочери Евгении и сыне: *«Дети мои, даже очень хорошо учатся, на отличном счету, что мне было высказано начальством гимназическим, по поведению выделяются между другими своим приличием в манерах и обхождении»*⁴. К сожалению, Николай Иванович рано ушёл из жизни. В 1915 году его семье в оформлении наследства оказывает помощь феодосийский судья и поэт Пётр Николаевич Лампси. Об этом 9 октября 1915 года он пишет композитору и добавляет: *«У вас талантливая племянница – Евгения Николаевна»*⁵. В другом письме к Ребикову из Феодосии, Лампси сообщает: *«Здесь живёт вдова Вашего покойного брата и двое детей. Дочь Женя окончила гимназию с медалью. Она разносторонне талантлива: рисует, играет на рояле, декламирует стихи – словом пошла в Ваш род»*.⁶

³ Музей музыкальной культуры им.Глинки. Фонд В.И.Ребикова.Ф-68.Ед.хр.219.Письмо Н.И.Ребикова к В.И. Ребикову. Май 1913г. из Феодосии в Москву

⁴ Там же

⁵ Там же .Письмо П.Н .Лампси к В.И. Ребикову. 9 октября 1915г.

⁶ Там же.

Евгения Николаевна Ребикова (рис.1) - племянница Владимира Ивановича, дочь старшего брата Николая Ивановича, была частой гостьей в Коктебеле. Она увлеклась яркой личностью Волошина. В небольшой записке Ребикова сожалеет, что его не было на премьерe «Ёлки». В традициях семьи Ребиковых, она получила музыкальное и художественное образование. Но наибольшее влияние на её становление как личность, оказал Волошин. Евгения Николаевна была его ученицей, брала уроки рисования. Ею были выполнены портреты современников, гостей и друзей Волошина. В Крыму она

особенно сблизилась с семьёй Герцык-Жуковских, с которой Максимилиан Александрович был дружен, причём на свадьбе Аделаиды Герцык в Париже был шафером. В обширной переписке семьи Жуковских, часто упоминается имя Жени Ребиковой. Она ухаживала за больной Аделаидой Герцык в Судакской больнице. В последней записке к родным, поэтесса пишет: «*Женя ангельски добра*»⁷. После смерти, художница выполнила её портрет на смертном одре. Евгения Николаевна заботилась о детях Аделаиды.

Дружба Ребиковой с Волошиным закончилась только со смертью поэта. Евгения Николаевна приезжала в Коктебель, но тональность их отношений изменилась после женитьбы поэта на Марии Степановне. В письме к художнице Юлии Оболенской в августе 1930 года Ребикова сообщала: «*Хожу иногда с Максом на прогулки. Макс ежедневно после захода солнца совершает свои традиционные прогулки. Тогда мы разговариваем, но это не те разговоры, что были раньше*»...⁸ Евгения Николаевна обладала удивительными человеческими качествами: добротой, верностью, готовностью помогать, горячим, любящим сердцем. Это притягивало к ней многих людей. Она не только дружила, но и писала портреты, денег за них не брала.

В письме к Надежде Андреевне Обуховой Ребикова описывает процесс работы над портретом: «*Позировать мне легко. Я даю полную свободу. Позирующее лицо может молчать, говорить, плакать, смеяться, вертеться. Я это только приветствую. Сеанс не только не утомляет, а даёт отдых. Законченный портрет я отдаю позировавшему. Платных портретов я никогда не делаю*»⁹. Портреты эти небольшие, камерные, рисунок лишён академичности. Выполнены они карандашом или тушью. Художница предпочитала графику. В письме к Надежде Обуховой 1 февраля 1955 года Евгения Николаевна так характеризует свои портреты: «*Портреты мои очень скромные, глубоко интимные и всегда чёрные. Вблизи это сумбурное сочетание тёмных пятен и беспорядочно нагромождённых штрихов. Их можно разглядеть не ближе, чем на расстоянии 5 шагов. Из всего этого хаоса выступает тогда живое лицо*»¹⁰. В этих портретах она стремится передать характер, внутренний мир позировавших ей знакомых.

В Коктебеле Ребикова гостила у Волошиных в 1930 году и познакомилась с поэтессой Марией Петровых, выполнила её портрет (рис.2).

⁷ Сестры Герцык. Письма. СПб. ИНАПРЕСС. 2002.С.379

⁸ РГАЛИ Ф.2080. Оп.1.Ед.хр.52 Л.8

⁹ РГАЛИ Ф.2379. Оп.1. Ед.хр.328. Л.3.

¹⁰ РГАЛИ Ф.2379.Оп.1. Ед.хр.328. Л.4.

В письме к Юлии Оболенской 8 сентября 1930 года Евгения Николаевна пишет: *«Марусе Петровых 21 год, но с ней можно говорить, как со взрослым сложившимся человеком. С ней я подружилась крепко. Макс в восторге от её стихов. Он говорит, что они очень умные, в них широкое дыхание и что хороши по форме»*¹¹.

Живя в Феодосии, Евгения Николаевна в гимназии подружилась с Елизаветой Редлих-Кривошапкиной (рис.3), автором воспоминаний о Волошине.

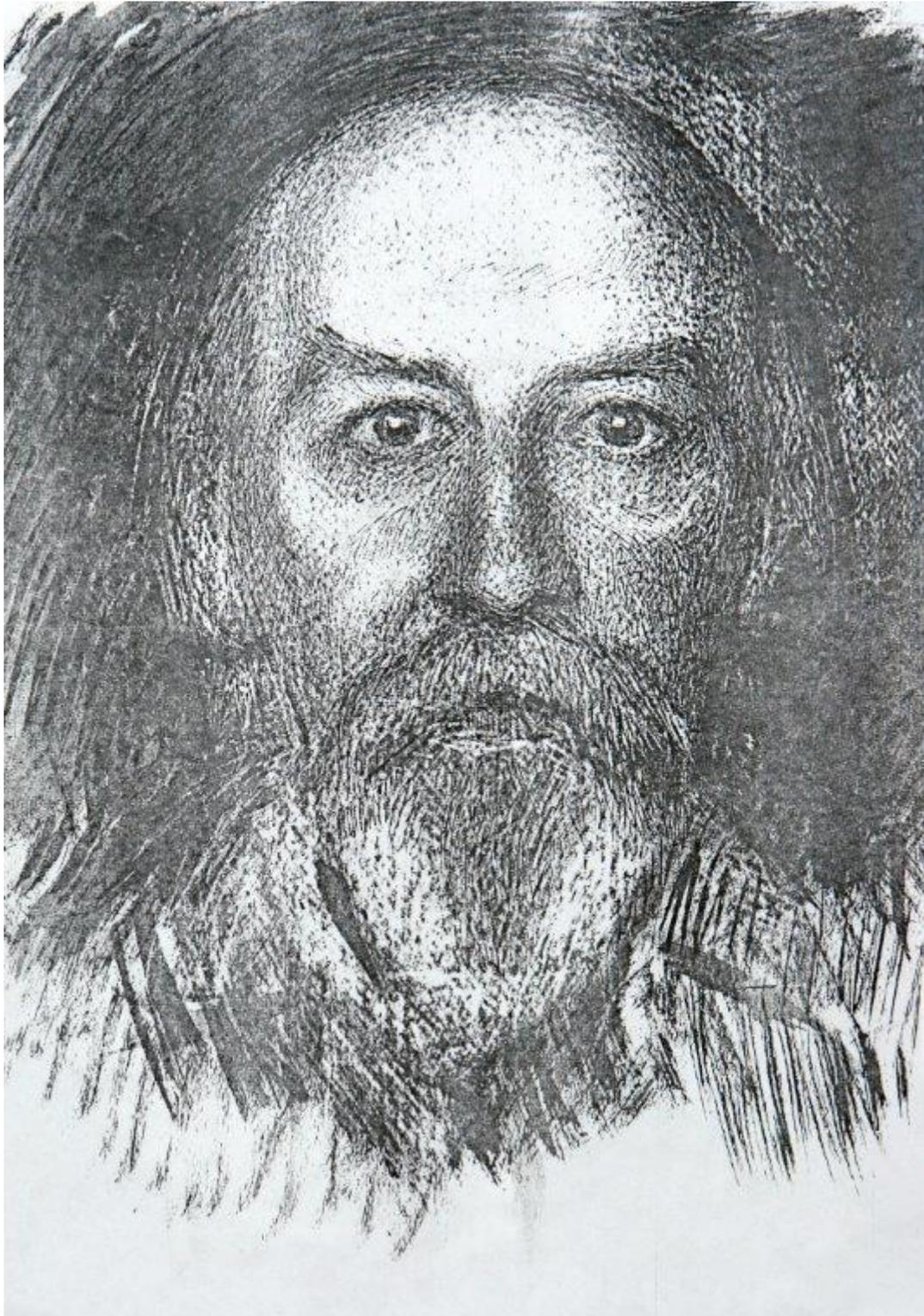
¹¹ РГАЛИ.Ф. 2080.Оп.1 Ед.хр.52.Л.10.

Детскую дружбу они пронесли через всю жизнь; уехав из Крыма, жили в Москве, работали над иллюстрациями для детских книг. Многие годы вся корреспонденция Ребиковой приходила на московский адрес Редлих-Кривошапкиной. В одном из писем, она писала Волошину: *«Всю корреспонденцию я получаю на Лизин адрес, т.к. я бездомный бродяга»*¹²

Художница считала, что каждый портрет – это своеобразная исповедь, проникновение во внутренний мир человека. Наглядным примером такого проникновения является портрет художника Николая Вышеславцева, выполненный в 1951 году (рис.4).

¹² ИРЛИ. Ф.562.Оп.3. Ед.хр.1017.Л.8.

Николай Николаевич был знаком с Волошиным, Мариной Цветаевой и принимал активное участие в судьбе Ребиковой. В 1939 году по ходатайству Вышеславцева, её приняли в члены МОСХ, в секцию графики, но, к сожалению, 10 мая 1949 года исключили с формулировкой «за формализм».

Несмотря на тяжёлую жизнь, полную испытаний и лишений (брат в годы гражданской войны пропал без вести, мать эмигрировала во Францию) Евгения

Николаевна дожила до глубокой старости и умерла в 1977 году в Звенигороде. Через всю жизнь она пронесла и сохранила свою юношескую влюблённость в Волошина, о чём свидетельствуют строки её письма: *«Макс, милый, я всегда думаю о тебе. Ты живёшь во мне где-то в области солнечного сплетения. А так как я частенько туда заглядываю, то вижу тебя ежеминутно. Я люблю тебя, Макс!»*¹³. После смерти Волошина Ребикова в Крыму не бывала.

¹³ ИРЛИ. Ф.562.Оп.3 Ед.хр.1017.Л.11